

Лучше россиянок катхак никто в Европе не танцует

Петербуржцам больше не нужно ездить в Москву на мастер-классы знаменитого педагога индийского танца — Ашвани Нигам открыл в нашем городе филиал своего театра танца — «Таранг».

Первое, что мы услышали, входя в петербургский филиал театра классического индийского танца «Таранг» (сам театр находится в Москве), — легкий звон колокольчиков на ногах танцовщиц. А потом голос его основателя — гуруджи Ашвани Нигам.

«Ты почему отклонилась вперед — у тебя же 90 градусов, а я прошу 45, и ладони прикрой — судьбу не показывай, — с легким акцентом говорит одной из своих учениц сидящая на полу, по-индийски скрестив ноги, гуруджи и просит повторить движение. Девушка активнее вскинула руки, стала приплясывать, на щиколотках зазвенели бронзовые колокольчики гхунгру... Заметив среди танцовщиц молодого человека, пришедшего постигать основы индийского искусства, мы удивились: неужели для него тоже есть подходящая роль?

— Конечно, есть, — улыбнулся Ашвани Нигам. — Ведь это женщины соблазняют танцем мужчин, а мужчины по-настоящему танцуют. Индийский танец не для развлечения, это медитация, духовная практика, он нужен для того, чтобы человек развивал свою душу.

— В Петербурге люди добрые, эмоциональные, на улыбку отвечают улыбкой, а в Москве такого нет. Но мы все очень похожи — имеем общие корни, а наша дружба должна быть еще крепче, и пусть Новый год принесет России большое-большое счастье.

— Вы сказали, что на танцевальный процесс влияет великая индийская литература. А в России очень многие интересуются и индийской культурой, и литературой, знают «Рамаяну», «Махабхарату» и «Натяшастру» (древний танцевальный трактат)...

— Но дело в том, что в России эти книги как религиозные изучают кришнаиты или те, кто хочет принять индуизм. А российские танцовщицы — они или православные, или атеистки, и когда танцуют, то пребывают в сомнении: как им преклониться перед чужим Богом? И я всегда говорю им: вас никто не заставляет менять веру, надо просто понимать литературу.

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ, ТАНЦУЯ, СОБЛАЗНЯЮТ?

— У России традиционные дружеские связи с Индией: у нас чтут Джавахарлала Неру, Махатму Ганди и Индиру Ганди. Можете ли сказать, что язык политики чем-то напоминает язык танцев? Есть ли что-то общее?

— Ничего общего. Разве что только кто-то из политиков поможет развивать искусство (улыбается).

— Известно, что индийский танец — женский танец, но лучше всего его танцуют мужчины... И вы — тому подтверждение, ведь вас считают лучшим преподавателем индийского танца в России. А кто были ваши учителя?

— По индийской мифологии, танец создал бог Шива — мужчина, его продолжателем тоже был мужчина и так далее. Все танцоры в храме были священниками — ни одной девушки среди них не было. Танцы в храме — религиозные, обучающие, они помогали распространять индуизм. Поэтому танец по индийским меркам — это прежде всего мужской танец, а женщины не танцуют, они — соблазняют. Женщины могли танцевать дома или на каком-нибудь празднике, куда их приглашали, — их танцем наслаждались.

— Но все ли индийские способны к танцам? И признаются ли они в любви с помощью танцевальных движений, как это показано в голливудских фильмах?

ЧЕМ ЙОГА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТАНЦА?

— Гуруджи, а у вас в Москве мужчины приходят в театр, чтобы обучиться искусству катхака?

— Да, и их значительно больше, чем в Петербурге. Люди разных профессий: бизнесмены, врачи, журналисты, актеры приходят ко мне, чтобы избавиться от стрессов, и уходят счастливые, потому что танец дает облегчение.

— Считается, что индийский танец — это йога в движении и при помощи танцевальных движений можно также тренировать легкие, ведь долго и воодушевленно танцевать можно только при хорошем контроле дыхания. А в индийском танце активно используется вращение зрачков, движение отдельных мышц лица (например, когда танцовщица лукаво приподнимает одну из бровей). Чем это не йога?

— Конечно. Но йога — это в основном медленные упражнения, а танец — быстрые движения. Йога не эстетична, она используется только для оздоровления, а танец — и для здоровья, и для развлечения, и для удовольствия. Танец эстетичен, это визуальное искусство, поэтому танцор должен быть стройным, красивым, здоровым...

— А не старым и большим...

— Вы знаете, мой учитель Бирджу Махарадж, которому уже 80 лет, — танцует. А когда человек танцует, он поддерживает свою форму и возраст отстывает. В танце все связано с музыкой, а музыка — сильный стресс для медитации. Вы знаете, какие результаты можно получить через медитацию? Йог может получить результат через год, а танцор может получить результат такого же качества намного быстрее.

— Вы так хорошо говорите по-русски — в России учились?

— Я живу в России уже 18 лет, получил российское гражданство. У меня здесь семья: супруга Светлана — русская, москвичка, трое детей... Старшая дочь —

школьница, учится в четвертом классе, а сыновья еще маленькие: одному — пять, другому — три.

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ДВИЖЕНИЕМ И ЛИТЕРАТУРОЙ?

— Вы приехали в Петербург из Москвы, где еще до создания своего театра преподавали танец в Культурном центре имени Джавахарлала Неру, а теперь обучаете классическому индийскому танцу петербурженок... Не жалеете, что приходите преподавать россиянкам, а не индианкам?

— Не жалею. У меня цель — обучить индийскому искусству россиянок. В индийском искусстве есть много вещей, которы-

ми можно наслаждаться, и одна из них — литература... Нам приходится подробно говорить о литературных источниках, а потом танцевать на темы индийского эпоса, и у меня возникает чувство наслаждения от того, что можно показать движение, прожить жизнь в танце.

— А можете сказать, кто танцует катхак лучше — русские или индианки?

— Русские танцуют не хуже. Просто иногда им не хватает индийского духа. Зато физически россиянки намного сильнее индийских девушек — они выдерживают большие нагрузки и могут танцевать часами. Индийские девушки тоже способны танцевать часами, но они постепенно теряют силу, а россиянки — нет. Думаю, это связано с генотипом.

Колокольчики гхунгру. Если они закреплены на ногах правильно, звуки при ударе стопы об пол совпадут со сложным ритмом мелодии.

«Где жест — там взгляд». Гуруджи строго следит за постановкой движений: если тукры (фрагменты композиций) выполняются правильно, то катхак («танец рассказчика») получится по-настоящему убедительным и обольстительным.